

**АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ,
ВОИН-ПОЛКОВОДЕЦ, ДИПЛОМАТ, СВЯТОЙ**

(к 800-летию со дня рождения)

В.П. Столбов

Вячеслав Павлович Столбов

Ивановский государственный химико-технологический университет, пр. Шереметевский, 7, Иваново, 153 000, Россия

E-mail: stolbov@isuct.ru

В статье рассматривается историческая личность Александра Невского, сыгравшего значительную роль с 1240 и по 1260-е гг. в истории России. Он за период своей жизни, будучи князем Новгородской земли и всея Руси участвовал в 20 сражениях и одерживал в них победу. В своей политической деятельности Александр Невский проявил себя в качестве искусного дипломата во взаимоотношениях с Золотой Ордой, заложившим новый вид отношений – политики сосуществования Руси с азиатскими народами. В настоящее время она определяется в качестве евразийской политики. В отношениях с христианским миром европейских стран Александр Невский отстаивал национальную идентичность русского народа, принадлежность его к православию. Победы русских дружин, возглавляемых им в сражениях с западноевропейскими крестоносцами, утвердили значимость русского мира как сильного государственного образования, склонного решать спорные вопросы его представителями не столько военным путем, но и в форме мирных переговоров. В настоящее время личность Александра Невского приобретает величие и значимость в формировании исторической памяти народов.

Ключевые слова: Александр Ярославович князь Владимиро-Суздальского края, посажение на стол, Новгородский князь, Невская битва, православие, рыцари-крестоносцы, сражение на Чудском озере, Золотая Орда, ордынские ханы, Каракорум, Сарай, дань, дипломатия.

**ALEXANDER NEVSKY - GRAND DUKE,
WARRIOR LEADER, DIPLOMAT, HOLY**

(to the 800th anniversary of the birth)

V.P. Stolbov

Vyacheslav P. Stolbov

Ivanovo State University of Chemical Technology, 7 Sheremetevsky Ave., Ivanovo, 153000, Russia

E-mail: stolbov@isuct.ru

The article deals with the historical personality of Alexander Nevsky, who played a significant role from 1240 to 1260 in the history of Russia. During the period of his life, being the prince of the Novgorod land and all Russia, he participated in 20 battles and won them. In his political activity, Alexander Nevsky proved himself to be a skillful diplomat in relations with the Golden Horde, who laid a new type of relationship - the policy of coexistence of Russia with the Asian peoples, which is currently defined as Eurasian policy. In relations with the Christian world of European countries, Alexander Nevsky defended the national identity of the Russian people, their belonging to Orthodoxy. The victories of the Russian squads, led by him in battles with the Western European crusaders, confirmed the importance of the Russian world as a strong state formation, inclined to resolve controversial issues by its representatives not only by military means, but also in the form of peaceful negotiations. At present, the personality of Alexander Nevsky is acquiring greatness and significance in the formation of the historical memory of peoples.

Keywords: Alexander Yaroslavovich, prince of Vladimir-Suzdal region, seated on the table, Prince of Novgorod, Battle of Neva, Orthodoxy, crusader knights, battle on Lake Peipus, Golden Horde, Horde khans, Karakorum, Saray, tribute, diplomacy.

Для цитирования:

Столбов В.П. Александр Невский – великий князь, воин-полководец, дипломат, святой. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. 2022. № 01(51). С.147-157. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.595*

For citation:

Stolbov V.P. Alexander Nevsky - grand duke, warrior leader, diplomat, holy. *Ivecofin.2022. № 01(51). С.147-157. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.595 (in Russian)*

Отечественная история знает множество примеров героических личностей, к памяти которых обращается народ, ибо, как высказывался российский император Александр I *«их истинные заслуги никогда не умирают, но, живя в признательности всеобщей, переходят из рода в род»* [1]. К такого рода историческим личностям принадлежал Александр Невский, память о котором не стерло время, ни изменяющиеся парадигмы и модели государственного обустройства России. И чем дальше уходит время от лет его жизни, тем величие этой личности в государственной, военной и дипломатической деятельности возрастает.

Родословная Александра именитая. Она восходит к династии Рюриковичей и через Владимира Мономаха связана с князем Юрием Долгоруким, его сыновьями Всеволодом Большое Гнездо и Андреем Боголюбским. **Отцом Александра** являлся сын Всеволода, **Ярослав**, удельный Переяславский князь Ростово-Суздальской земли; **мать Феодосия** происходила из рода Мономаха, она была дочерью Мстислава Удалого и правнучкой Мстислава I. Деятельность этих князей в период рубежа между XII-XIII вв. и начала XIII века способствовала процветанию Владимиро-Суздальской земли, развитию в ней торговли и ремесел, строительства православных храмов. В сознании князей на этой территории Руси складывалась идеология объединения княжеств в единое государство в противовес междоусобной деятельности князей киевского периода и вечевой вольнице Великого Новгорода.

Родился Александр в Переяславле-Залесском в 1221 (1220) г. Этот город был основан Юрием Долгоруким и являлся крепостью с мощными, высокими земляными валами, в южной ее части спускавшимся к реке Трубеж. И до настоящего времени эти оборонительные укрепления сохранены в целостности, может только несколько высота их уменьшилась. В центре города внутри валов находились Спасо-Преображенский собор (1152 г.), княжеские терема, окруженные многочисленными хозяйственными постройками, избами для челяди, а также помещениями для дружинников. Город вслед-

ствие ордынских нападений часто перестраивался внутри валовых сооружений, кольцо которых составляет более 2,5 км.

Переяславль-Залесский исторически обустроился как город на пути из северных новгородских земель к центру княжества, стольному Владимиру. Своим местоположением он привлекал купцов из близлежащих удельных княжеств, что способствовало развитию в городе торговли и ремесел. Сформировался город и в качестве крупного духовного центра с множеством монастырей, уже в XI веке в нем функционировала христианская религиозная обитель. В нем множество монастырей Никитский, Федоровский, Горицкий Успенский, Никольский, Троицкий Данилов, Борисоглебский, и Сретенский Новодевичий. Годы их основания в городской среде различные от начала XIV до XVIII вв. Самым старым религиозным сооружением в городе, заложенным еще при Юрии Долгоруком, является Спасо-Преображенский собор.

До настоящего времени город рождения князя Александра Ярославовича, испытывает к себе повышенное внимание туристов как один из центров туристического Золотого кольца. Привлекают их внимание архитектура монастырских строений (крепостные стены, угловые смотровые и оборонительные башни, церкви внутри строений), а также церковная служба. Привлекательным город делает его расположение на берегу Плещеева озера, известность которому в истории России принесли игры в морские сражения молодого императора России Петра Алексеевича Романова (Петра I). Недалеко от города находится музей «Ботик», в котором хранится бот – душа русского флота. Князь Александр Ярославович в годы своей жизни неоднократно возвращался в этот город, в нем же он формировал свою дружину, с которой прославился в 20 победных сражениях над противниками Руси.

Детские годы Александра до 14 лет проходили в традиционной для княжеской семьи среде. В 4 года в каноне православного воспитания Александр подвергся **постригу** (остриженные волосы мальчика приносились в жертвенный

дар Богу, бравшего остригаемого под свою защиту). Это также означало о переходе от воспитания его на женской половине теремов к мужскому воспитанию, мальчика сажали на коня, а в руки давали оружие (лук и стрелы) – процедура характеризовала мальчика как будущего мужа-воина и защитника земли родной. В детские годы также в традиции, заложенной еще Ярославом Мудрым, княжеские дети обучались грамоте. Владимир Мономах наставлял: *«Родители святым книгам научиши, это правильное употребление разума»*. Использовались в обучении Священное писание, Евангелие и Псалтырь. Кроме того, мальчики приучались к церковному песнопению, сдержанному поведению и воздержанию во время поста. За укреплением физического состояния княжеских мальчиков следили приставленные к ним воспитатели-дядьки, обучавшие верховой езде, стрельбе из лука, военным играм, а также приобщали к участию в охотничьих ловах. К Александру был приставлен дядька-воспитатель Федор Данилович. Все эти формы воспитания проходил молодой Александр в кругу своих братьев и друзей-погодков из окружавшей его среды. В некоторых летописях касательно характеристики Александра отмечались такие его черты как любовь к чтению священных книг и церковному песнопению, что отражалось на его эмоциональном настрое. Все это проявится много позднее в частом посещении святой Софии в Новгороде и других храмов, участии в долгой церковной службе перед выступлением в военный поход.

Становление подростка Александра совпало по времени с крупными событиями в древнерусском государстве, ордынским татаро-монгольским нашествием хана Батыя (внука Чингисхана) на южнорусские киевские земли и походом его в европейские страны. Это нашествие сопровождалось разрушением городов и грабежом в них, гибелью и захватом в плен людей, обложением населения покоренных территорий данью. Нашествие захватило территорию южных княжеств (Чернигова, Киева). Северные русские княжества не подверглись этому нашествию и поэтому их не коснулись ордынские налоги, подати и дань с территории. Все это состоится через 20 лет после нашествия Батыя. Вместе с тем, население южных княжеств нашло выход из создавшегося положения. Русские люди стали активно переезжать на север: в Тверь, Коломну, Москву, Серпухов, Муром и другие города Залесской Руси. Это передвижение народа с окраин лесостепи и степи в лесную полосу способствовало закреплению русских социальных, хозяйственных и религиозных традиций на

новой территории. Географический фактор – смена ландшафта в результате миграции, по мнению Л.Гумилева, оказался крайне значимым для дальнейшего хода этногенеза нашей страны.

Другим немаловажным обстоятельством для древнерусского государства в период мужания княжича Александра Ярославовича являлась постоянно растущая угроза в XIII веке со стороны Западной Европы. Экспансия в виде крестовых походов приобрела новое направление – балтийские территории и продвижение на Русь. Целями этой экспансии являлись захват территории, покорение на ней населения и насильственное его окатоличивание. Осуществление этих целей возлагалось на немецких крестоносцев.

Начавшаяся экспансия немецких рыцарей осуществлялась не просто. Населявшие территорию Прибалтики балтские народы: эсты, литва, жмудь, ятвяги и пруссы, если и не были в состоянии вести активные военные действия (отсутствие опыта этой борьбы и лидеров, могущих объединить народы против крестоносцев), то оказывали существенные оборонительные действия, при этом, обороняясь до последнего, в плен сдавались только мертвыми. Это, естественно, первоначально не приводило к особым успехам в действиях немецких крестоносцев. Помогло рыцарям то обстоятельство, что их поддерживало очень воинственное племя – ливы, и кроме того, они нашли ценного союзника в лице шведов, подчинивших себе к этому времени финские племена сумь и емь. Сложной для экспансии немецких рыцарей оказалась и борьба с эстами, отказавшимися им покориться. Эсты имели значительные и давние связи с русскими, подтверждением этому является факт существования городов, которые ныне называются Таллинн и Тарту (до 1917 г. Ревель и Дерпт). Данные города имели вполне русские исторические имена Кольвань и Юрьев.

В период начавшейся экспансии немецких рыцарей в балтийские территории в 1235 г. (1234 г.) княжич Александр принял участие в походе отца, князя Ярослава Всеволодовича, в немецкий орден (г. Дерпт) для обеспечения безопасности северо-западных границ и принуждения немцев подписать мир. При подходе к Дерпту русские дружины не пошли на его обложение, а разбили лагерь в стороне – ниже по реке Эмайыги – ближе к Чудскому озеру. Ярослав выманивал немцев, беспокоил их, жег землю, распустил часть полков «в зажитье» (расселение по домам в селах). Из Дерпта некоторое время наблюдали за действием русских дружин. В какой-то момент, решив, что русские достаточно рассеялись по селам и увлечены грабежом,

немцы напали на войска князя Ярослава. Этого и поджидал князь. Тактика русских полков заключалась в стремительном нападении на орденское войско и оттеснение его на лед реки, который под тяжестью военной экипировки рыцарей трескался и многие из них проваливались в ее холодные воды и тонули. Часть рыцарей бежала с места сражения. Ледовое побоище завершилось сокрушительной победой русских. Не все немцы даже успели укрыться за стенами Дерпта.

Вследствие такой победы русских магистр ордена Фольквин фон Винтерштеттен вынужден был заключить мир с князем Ярославом Всеволодовичем, который соблюдался в течение четырёх лет *«по всей правде своей»*. Сам магистр Винтерштеттен позднее, в сражении при завоевании Жемайтии в 1236 г., погиб вместе с пятьюдесятью командирами рыцарских отрядов, сотни рыцарей попали в плен. Орден меченосцев был фактически уничтожен.

Своей победой князь Ярослава Всеволодович добился от немцев всего того, чего хотел: возобновления выплат ежегодной дани со своего «Юрьевского княжества», восстановления даннического права Ярослава, попранного в 1224 г., Ярослав теперь спокойно завершил сбор податей с населения, а также наказал его часть за прежние обиды. Достигнуты были и другие цели. Латинские и немецкие источники не содержат известий о русском вторжении и ледовой битве 1234 г., но упоминают в этот год о гибели в пожаре цистерцианского монастыря недалеко от Дерпта. При Иване Грозном отказ от выплат Юрьевской дани станет поводом для начала Ливонской войны.

В том же 1234 г. (1235 г.) дружина Ярослава Всеволодовича выступила против литовского войска. Необходимость этого военного похода объяснялось тем, что литовцы неоднократно совершали нападения на русские земли (1224, 1225, 1226, 1229 и 1234 гг.) и их грабили. Сражение произошло при Дубровне, где литовцы потерпели поражение. Через год дружина князя догнала и разгромила литовский отряд, совершивший набег на Русь. В результате этих побед в сражениях укреплялись северо-западные границы Руси. Для княжича Александра участие в военных походах отца способствовало формированию у него опыта военных действий, умения выработки стратегии и тактики их осуществления, которые будут им использованы в сражениях при защите русской земли.

Со времен Андрея Боголюбского в истории Руси началось влияние суздальских князей на новгородцев, продолжавшееся до царствования Ивана III. Вече города, состоявшее из различных слоев городских жителей, приглашало

неоднократно князей для управления городом и также неоднократно изгоняло их из города, выражая недовольство княжеской властью. Ни один князь не жил в Новгороде более 5 лет. Новгородская боярская аристократия противилась воле князя и возбуждала жителей города на волнения. Подобное случалось с князем Ярославом Всеволодовичем, жизнь которого, несмотря на его военные успехи, в Великом Новгороде была не простой. Боярство, в большей степени, влиявшее на городскую жизнь, не всегда было довольным княжеским управлением новгородской земли. В князе их не устраивал его крутой нрав и самовластие. Используя против князя новгородское вече, они неоднократно изгоняли его из города. В 1228 г. он покинул Новгород, оставив в нем своих малолетних сыновей Федора и Александра вместе с воспитателями. В 1230 г. новгородцы решением того же вече призвали князя Ярослава Всеволодовича на управление городом. В 1234 г. после побед над немцами и литовцами новгородцы торжественно приняли князя Ярослава. В сознании жителей города произошла переоценка необходимости власти князя и понимание того обстоятельства, куда втягивала город прогерманская партия части бояр. Сильная власть князя гасила эмоциональные всплески горожан, делала жизнь в городе более спокойной, стабильной и защищенной от противника. Признание новгородцами княжеского управления, таким образом, превращало город и новгородскую землю в удел дома суздальского князя Ярослава Всеволодовича. В 1236 (1237) г. князь перед поездкой в Киев для занятия киевского престола осуществил в Новгороде **«посажение на стол»** Александра (процедура княжеского управления в городе), старший сын Федор к этому времени скончался. 16-летний Александр Ярославович стал князем в Великом Новгороде *«старейшем княжении во всей земле Русской»*. В этом городе он проходил школу внутренней и внешней дипломатии, ратного и судебного дела. Отметим, что в этом вольнолюбивом городе Александр княжил в течение 10 лет, чего не приходилось делать до него ни одному князю. За годы его княжения новгородцы ни разу не высказывали своего недовольствия князю Ярославу против молодого князя.

Период новгородского княжения Александра совпал со складыванием его личной жизни. Александр женился на дочери полоцкого князя Александре (1239 г.). Этим матримониальным актом он продолжил именитую родословную своих предков. В семье родились **четверо сыновей** (Андрей, Василий, Дмитрий и Данила

– будущий князь Московский, родоначальник князей-собирателей Русской земли), а также дочь Евдокия. Его **внук Иван Данилович, прозванный Калита (Иван I)**, Московский князь продолжатель собирания земель вокруг Москвы, а **правнук -Дмитрий Иванович, прозванный Донским**, Московский князь победитель в сражении на Дону в 1380 г. ордынского хана Мамай.

Княжение Александра Ярославовича в Великом Новгороде совпало с рядом военнополитических событий на Руси. В 1237 г. татаро-монгольские орды под руководством Батые с просторов Сибири и Алтая прорвались через мордовские леса и обрушились на русские земли. Первой подверглось нападению и разорению Рязанское княжество, превратившись в безмерное поле убиенных тел русских людей, пожарищ, разграбленных поселений и церковных храмов. Покоренные рязанские земли открывали дорогу ордынцам на территорию Владимиро-Суздальского княжества, пала крепость Москва, а в феврале они уже стояли у столяного Владимира. Повторилось все тоже, что произошло с Рязанью. В угаре победного разорения русских княжеств ордынское войско устремилось к Великому Новгороду, однако весенние разливы рек и озер, слухи о готовящихся к обороне жителей новгородской земли изменили продвижение татаро-монгольских орд, ими было взято направление на юг в сторону Киева, зимой 1240 г. город был взят и разорен. Многочисленные летописные источники доносят до нашего времени страдания и горечь, великую печаль на земле русской от постигших ее ордынских бедствий.

В это же время в Западной Европе обозначились следующие события. Поражение и частичное уничтожение ордена Меченосцев в 1234 г. в сражении с дружинами князя Ярослава Всеволодовича привели к тому, что в 1237 г. рыцари-монахи двух орденов – Тевтонского и Меченосцев объединились, вследствие чего был создан мощный Ливонский орден, рыцари которого стали одеваться в белые мантии с чёрным крестом. Основной целью объединенных немецко-шведских рыцарей стало завоевание северных русских земель [3].

Угроза немецко-шведской агрессии являлась для Руси очевидной, ее опасность нарастала день ото дня. В 1240 г. летом шведы вместе с тевтонами начали поход с целью захвата Новгорода и всей новгородской земли. Возглавляли поход князь Ульф Фаси и зять шведского короля Биргер. Новгородцы, понимая цели похода вражеского воинства, выставили «морскую стражу» у Финского залива и охрану на обоих берегах Невы. На рассвете июльского дня охранник

Пельгуй (ижорянин) увидел шведские суда, их было около 100, на каждом по 50 воинов. Суда частично вошли в устье Ижоры и частично сосредоточились у берегов Невы, где был разбит лагерь шведов и высадил десант, готовый начать наступление на Новгород.

Весть об этом десанте пришла в Новгород. По традиции собрался боярский совет, а в Софийском соборе прошла служба. В Новгороде не столько готовились к защите, сколько спорили между собой о том, с кем лучше связать свою судьбу – с суздальским князем Ярославом или со шведским королем. Пока новгородцы спорили, сторонники Владимиро-Суздальской Руси призывали на помощь молодого князя Александра Ярославича, ему шел лишь двадцать второй год, но это был умный, энергичный и храбрый человек, а главное, настоящий патриот русской земли. Для молодого князя Александра, посаженного на правление городом, наступил решающий момент в его политическом и военном деле. Больших сил Александру собрать не удалось, со своим маленьким суздальским отрядом и с немногими новгородскими добровольцами Александр форсированным маршем 15 июля прибыл на место будущего сражения, у впадения Ижоры в Неву. Тактически князь предпринял внезапный и неожиданный удар по лагерю шведов. Атака русских дружин расстроила все планы немецко-шведских рыцарей. В этом бою новгородцы и суздальцы покрыли себя вечной славой. Александр на коне ворвался в лагерь шведов и копьем поразил Биргера. Воин Савва наехал на шатер Биргера и посек его. Возглавлявший отряд дружинников новгородец Миша рубил мостки к судам, бежавшие с места сражения шведы бросались в воду Невы. Потоплено было несколько судов. Новгородец по имени Гаврила Олексич верхом ворвался на шведскую ладью и яростно дрался с противником. В ходе сражения он был сброшен в воду, но остался жив и снова вступил в бой. Сбыслав Якунович ловко орудовал топором. Слуга Александра Ратмир мужественно бился рядом с князем, но, получив много ран, скончался после боя. Из воинов князя погибло 20 человек. Это был жестокий бой, но блестящий по своим результатам для дружины молодого князя. После этой битвы Александр получил название Невский.

Шведы, не ожидавшие нападения русских дружин, были разбиты наголову, те, кто остался в живых, ночью отплыли на кораблях с места битвы. Тела убиенных в сражении знатных шведских рыцарей, погруженные на суда, отправлялись в море, других погибших похоронили на берегу Невы. Таким образом, смелость и решительность Александра, жертвенность и доблесть его сорат-

ников спасли Новгород. Этой битвой началась одна из глав истории борьбы Руси за сохранение выхода к морю, завершенная Петром I в Северной войне первой четверти XVIII века.

Несмотря на невинскую победу, после которой Александр стал называться Невским, угроза для Руси оставалась. Тевтонские рыцари в 1240-1241 гг. усилили натиск на Псков. В городе среди бояр обнаружилась сильная прогерманская партия. Немецкие рыцари, опираясь на ее помощь, смогли к 1242 г. захватить город, а также рядом находящиеся Ям и Копорье. Вследствие этого возникла угроза Великому Новгороду.

Князь Александр Ярославич, вернувшись только в 1241 г. в Новгород, изучил ситуацию с угрозой городу, собрал дружину и ополчение из Новгорода, Ладоги, Ижор, выступил на Копорье. Крепость взяли штурмом. Кто из защитников крепости не пал в бою, тот был наказан в соответствии со своими деяниями. Пленных немцев отвели в Новгород, а затем часть из них отпустили на свободу. Предателей из местных жители подвергли казни. После взятия Копорья князь Александр послал гонцов к отцу с просьбой прислать ему дружину для весеннего похода на Псков. Князь Ярослав Всеволодович отправил сыну в помощь дружину, состоящую из суздальцев, переяславльцев, владимирцев, ростовчан под руководством своего сына Андрея Ярославича.

Наступление на Псков началось с перекрытия всех дорог, которые вели к городу-крепости. Затем князь Александр с войском дружинников подошел к городу и напал на стоявший в Пскове немецкий отряд, тем самым он своими военными действиями освободил город. Пленных братьев рыцарей, их кнехтов и чужд из немецких владений в кандалах отправили в Новгород. Сторонников прогерманской партии – предателей казнили. Однако Псковом князь Александр не ограничился, он перешел в наступление на владения немцев в Прибалтике. Епископ Герман призвал города Прибалтики объединиться для отпора русским и послал за помощью в Ригу, к братьям-рыцарям [4].

После освобождения Пскова, Александр двинулся на главные силы войск ордена, которые отступали, минуя Чудское озеро. На западном берегу озера, у Вороньего камня, немцам пришлось принять бой. Количество собственно рыцарей было небольшим – всего несколько десятков, но каждый рыцарь был грозным бойцом. Кроме того, рыцарей поддерживали пешие наемники, вооруженные копьями, и союзники ордена – ливонцы. Тактически рыцари применили свой традиционный прием, построение «свиньей»: самый мощный воин впереди, за ним – двое дру-

гих, за теми – четверо, и так далее. Натиск такого клина был неотразим для легковооруженных русских. Князь Александр применил против рыцарей свой прием для битвы, тактически он свой центр войска дружинников ослабил, но одновременно усилил фланги своего войска. Казалось, что он даже не пытался остановить удар немецкого войска и тем самым давал возможность рыцарям прорвать центр, что якобы должно было бы способствовать успеху в сражении для немцев. Однако план Александра реализовался следующим образом. Усиленные фланги русских неожиданно атаковали оба крыла немецкого войска. Ливонцы побежали, немцы сопротивлялись отчаянно. Битва проходила в весеннее время, лед треснул, и тяжеловооруженные рыцари стали проваливаться в воду Чудского озера. Новгородцы же не давали врагу вырваться из губительной западни. Победа новгородцев принудила немцев к заключению мира (миссия немецких послов в Новгород), отказу от своих последних завоеваний и передаче части своих земель в состав северо-западной Руси.

Поражение немцев на льду Чудского озера 5 апреля 1242 г. на много лет отсрочило их наступление на Восток. Однако победа славянского воинства на Чудском озере не вытравила из сознания немецкого рыцарства планов возможного реванша и агрессии против русского народа. Эти намерения оформились в политику – Drangnach Osten – ее лейтмотив прослеживался вплоть до 1941 г. Вместе с тем опасность немецкого нашествия в XIII веке сохранялась, сил у рыцарей было гораздо больше, чем у новгородцев. Немецкое воинство могло постоянно пополняться, так как в Европе в тот период времени сосредоточилось огромное количество добровольцев, мечтавших найти применение своим силам и обогатиться за счет грабежа. Города-крепости Рига, Кенигсберг, Ревель в этом случае служили плацдармом для наступающего с Запада европейского рыцарства [4].

Молодой новгородский князь понимал, что для отражения возможного нападения на северо-западные русские земли нужны союзники в ратном деле. На необходимость такого решения указывала и неустойчивая обстановка в самом Великом Новгороде. После сражения на Чудском озере, к сожалению, политический курс князя Александра не пользовался популярностью. **Большинство новгородцев, особенно именитое боярство и торговое купечество твердо придерживались прозападной ориентации.** Никто не думал благодарить князя за его героические усилия по спасению Русской земли. Как следствие такой обстановки решением вече князя

Александра удалили из Новгорода. Попытки наиболее здравомыслящих из новгородцев возражать против самоубийственного поведения прозападников успеха не имели. В городе сторонников князя-воина грабили и отстраняли от дел. Между двумя партиями — «*молодых*» и «*лутчих*» людей — дело дошло, чуть ли не до войны. «*Лутчие*» (сторонники князя) все же победили, хотя и с огромным трудом. Они настояли на возвращении князя и его окончательном вокняжении в Новгороде [5].

Осознание Александром Невским и его ровесниками, представлявшими новое поколение патриотически настроенных русских людей, масштабов опасности, грозящей стране с Запада, и потребность в сильном союзнике, свидетельствовали о зарождении нового вида политики, позднее определяемой как политики сосуществования, принявшей евразийский характер. Обрести этого союзника Руси помогли логика событий и гений Александра Невского. Он великолепно разобрался в этнополитической обстановке и сумел встать выше своих личных эмоций ради спасения Родины.

Логика событий того времени, позволившая князю Александру обрести союзника в защите рубежей Руси, проявилась в следующем. Разоренной Руси после нашествия ордынских войск и ограбления стольных городов Киева и Владимира пришлось искать выход для облегчения своего положения. Выбирать союзника приходилось между Ордой и Западом, каждый из них имел свои цели в союзе с Русью.

Цели западных политиков новгородский князь хорошо представлял еще со времен Ледового побоища. В 1248 г. князь принял посланников папы римского Иннокентия IV, прибывших к Александру Невскому с предложением о принятии католичества. Льстивое послание папы отражало политический курс римской церкви, выбранный после раскола христианства в 1054 г. (в 2021 г. римский папа Франциск I прямо заявил о вине католической церкви в расколе христианства) и направленный на подчинение ей православной церкви. Александр Невский четко определил свою позицию, отвергнув принятие католичества на Руси. Таким образом, он закрепил на века критерий идентичности русского народа как православной нации. Каким пророческим было это решение князя Александра Невского для настоящего времени в оценке стратегии политики католической церкви и политиков современной Европы и США, часто своими лживыми заверениями расставлявших сети для русского, российского государства и ее народа.

Отношения с Ордой складывались не просто, но иного выхода не существовало. Вести русским борьбу с ордынским войском, стремительно передвигавшимся по территории Руси, не было возможности, т.к. не существовало государственной централизации, могущей объединить славянские народы, ни достаточных сил для отпора противнику. Население, разбросанное по громадной территории Руси, делало неспособным его к объединению, а уход в леса при простоте быта в случае нападения со стороны кочевников снижал стремление к противостоянию противнику. Между княжествами отсутствовал твердо установленный порядок, способствующий коллективным действиям. Сельское население, жители городов, князья с дружинниками жили «каждый сам по себе» — все это ослабляло силы для преодоления возникающих затруднений [6]. Княжение русских князей после нашествия Орды определялось отношением к ним ордынской администрации, возглавляемой ее ханами. За ярлыком на княжение приходилось выезжать с дарами в Сарай или Каракорум. В 1243 г. князь Ярослав Всеволодович вернулся из Сарая с ярлыком Батые (ханской грамотой на княжение, пактом о дружбе и ненападении), утверждавшим княжение Ярославом всей Русью и в т.ч. Владимир-Суздальской землей. Вторично дипломатическая поездка князя состоялась в 1245 г.у по требованию ханши Туракиной, матери хана Гуюка, в далекий Каракорум (5750 км), находившийся в глубине современной Монголии. Эта поездка оказалась для него не просто трудной, но и закончилась трагично. Во время приема ханшей Ярослав Всеволодович был отравлен поданной ему едой (сообщение папского посла Платона Карпини) [7]. Историк С.М. Соловьев отрицательно относится к интерпретации Платона Карпини трагической кончины князя Ярослава Всеволодовича. По его мнению, этот факт есть следствие родовых княжеских усобиц и наговора родичей. Так, погибли в Орде многие русские князья [7, 8]. Великим князем на Руси стал Святослав Всеволодович (не долго), затем Михаил Ярославович.

В 1248 г. после смерти хана Гуюкаравила его жена Огуль-Гаймыш, которая отдала Александру Невскому в княжение Киев, а его брату Андрею — стольный Владимир. В 1248-1250 гг. состоялась поездка Александра Невского в Каракорум и признание его Великим князем всей Руси. В ходе дипломатического вояжа к ордынцам в 1252 г. сформировался **Союз князя с Батыем, а также побратание с его сыном Сартаком**. Князь Александр понимал, что разоренная Русь, ослабленная междоусобицами, не может противостоять татаро-монгольской Орде,

поэтому при заключении союза исходил из принципа *«лучше мир тяжелей, нежели брань славная»*. Таким образом, он положил начало новому подходу в дипломатии, политике сосуществования с Золотой Ордой. В союзе были заинтересованы и ордынские ханы, т.к. в нем кроме взимания дани требовалось соблюдение верности русских князей статьям ярлыка. Необходимость соблюдения такого принципа объяснялась проявлением в княжеской среде на Руси негативных феноменов: продажности, предательства и наговоров в борьбе за власть. По мнению Л. Гумилева, ордынцы этого не знали и не могли принести на Русь.

В 1256 г. умер Батый и в том же году отравлен сын Батый Сартак из-за симпатий к христианству и казнена родственница Боракин. Отравление и казнь было делом рук брата Батый Берке-хана. Эта жестокость объяснялась борьбой за лидерство в Орде, принятием Берке ислама, установлением мусульманской диктатуры с опорой на ордынских сторонников ислама.

Верный своему принципу борьбы за интересы Отечества, Александр Невский и на этот раз «положил душу за други своя». В 1257 г. Александр Невский делает новый прорыв в дипломатии с Ордой. Он совершил поездку в Сарай, вследствие чего был оформлен **Союз с Берке против немецких рыцарей**. Опираясь на этот союз, Александр решил не только остановить движение немцев на Русь, но и подорвать самую его возможность. С этой целью он пошел также и на заключение союза с **литовским князем Миндовгом**, направленного против крестоносцев (этот князь первоначально принял католичество, но в последствие стал злейшим врагом крестоносцев и католиков). В этом союзе проявился патриотический альтруизм князя.

Заключая союз с ханом Берке о военной помощи, Александр Невский вынужден был согласиться с мероприятиями ордынской администрации на осуществление переписи населения Руси (переписи начали осуществляться с 1245 и продолжались в 1258 -1259 гг., 1260 и 1273–1275 гг., с середины 1270-х гг. общие переписи больше не производились). В 1257 г. монгольский император Мунка поручил хану Берке произвести чиновникам Орды **перепись населения Руси** для сбора дани и набора в войска. Перепись сельского населения учитывала **число** (количество крестьян в сельской общине), а основой дани (налога) – учет основного орудия сельскохозяйственного труда (соха, плуг, рало). Обложение данью осуществлялось в виде **десятины** (десятой части хлебного сбора), **мостовщины** (ремонта дорог и мостов), **ямской повинности**

(предоставления транспорта для перевозки грузов и организации почтовой связи ямщиками)

Перепись городского населения определялась также в виде **числа** (количества душ в семье), из которого определялись размеры и формы дани. Основным налогом считалась **тамга** (денежный налог на имущество, налог с оборота), разновидностью местного налога считался **мыт** (пошлина с провозимого товара). В Ивановской области в настоящее время есть село Мыт, название которого отражает место взимания дани (налога). В качестве дани отбирались съестные припасы и дары для ордынских чиновников, рекруты в воинскую рать и др. Перепись населения производилась татарскими численниками, баскаками (наместниками земель), а сбор налогов – даньщиками (в сельской местности), таможенниками (в городской). Сбор дани часто нарушал установленные правила ее взимания, даньщики и таможенники занимались просто грабежом населения.

От переписи и дани освобождались тарханскими (охранными) грамотами церковь и монастыри, что свидетельствовало о толерантном отношении ордынских ханов к православным институтам [9].

Если во многих землях Руси уже знали о переписи и устанавливаемой по ее завершении дани, то новгородцам это было новым видом их притеснения. Они воспротивились их осуществлению. Когда в Новгород вместе с князем прибыли монгольские переписчики для переписи горожан и определения суммы налога, новгородцы устроили бунт, во главе которого оказался Василий Александрович – старший сын великого князя, используемый противниками политики Александра Невского. Князь Александр вывел ордынских послов из города под своей личной охраной, не дав их убить. Тем самым он спас Новгород от разорения, т.к. в случае гибели послов ордынцы бы уничтожили население и сожгли город (так поступали монголы всегда, в случае совершения убийства послов монгольского хана). Александр Ярославич поступил жестоко с организаторами смуты: им «вынимали очи», считая, что глаза человеку все равно не нужны, если он не видит, что вокруг делается. Только такой ценой удалось Александру подчинить новгородцев, потерявших вместе с пассионарностью здравый смысл и понимание того, что тот, кто не имеет сил защищаться сам, вынужден платить за защиту от врагов. Конечно, отдавать свои деньги всегда неприятно, но, наверное, лучше уж расстаться с деньгами, чем с независимостью и жизнью.

Союзный договор Руси с Ордой, инициированный Александром Невским, стал реальностью и оказался благом для Руси, с точки зрения

установления порядка внутри страны и в дальнейшем послужил защитой для новгородской земли и всей северо-восточной Руси. Результаты этих союзов сказались уже после кончины князя Александра Невского. Выплата налога Русью ордынским ханам в Сарай – столицу нового государства на Волге, давала возможность русским получать военную помощь ордынской конницей в случаях столкновения с немцами, датчанами и литовцами. Так и произошло во второй половине XIII века, русские дружинники оказали военную помощь ордынцам, приняв участие в походе на аланов, в свою очередь, новгородцы получили помощь в 1268 г., через шесть лет после кончины князя Александра. Они выступили против датчан и у крепости Раковор (современный город Раквере недалеко от Таллинна) на них напали немцы, произошла жуткая сеча – Раковорская битва, в которой союзные войска немцев и датчан потерпели поражение. Те, недолго думая, призвали большое количество воинов и рыцарей из Западной Европы, для того чтобы, перейдя реку Нарову, захватить Новгород. Но тут в Новгород, согласно договору с Ордой, явился татарский отряд в 500 всадников. Немцы, даже не зная точно размеров этого отряда, тотчас же *«замиришася по всей воле новгородской, зело бобояхуся имени татарского»*. Новгород и Псков уцелели. В 1270-е гг. ордынцы помогли отстоять русским Смоленск от захвата города литовцами.

Александр Невский, будучи глубоко верующим человеком, способствовал при помощи ханов Берке и Мэнгу-Тимура открытию в 1261 г. в Сарае подворья православного епископа. Епископ Сарский не подвергался никаким гонениям, он являлся представителем интересов Руси и всех русских людей при дворе великого хана. Администрация Берке не требовала обращения русских в ислам, не стесняла веры русских людей. Монгольские ханы покровительствовали православному духовенству, они считали своей обязанностью охранять веру русских людей. Так, в Ярлыке Мэнгу Тимура отмечалось: *«Кто будет хулить веру русских или ругаться над нею, тот ничем не извинится, а умрет злою смертью»* [10, С.6].

Если на Руси начиналась княжеская усобица, хан присылал Сарского епископа с татарским беком (обязательно христианином), и они решали спорные вопросы на княжеских съездах. Если кто-то не считался с принятым решением и пытался продолжать удельную войну, его принуждали к миру с помощью татарской конницы. Толерантное отношение ордынских ханов к православно́й вере привело к тому, что часть ордынцев сначала тайно, а в последствие открыто

принимали православие. Сохранение идеологической независимости русскими княжествами и людьми в православии способствовало и политической самостоятельности Руси. Русь уже рассматривалась не как провинция монгольского улуса, а страна – союзница великого хана. Вследствие такого положения во второй половине XIII века в Северо-Восточной Руси был обеспечен покой и твердый порядок. Там, где вступали в дело татарские войска, крестоносный натиск быстро останавливался. Те русские княжества, которые отказались от союза с татарами, были захвачены частично Литвой, частично Польшей, и судьба их была очень незавидной.

При жизни князя Александра Невского, в 1254 г. состоялись переговоры с норвежским королем Хаконом, произошел обмен посольствами, установление мира и определены границы сбора дани. В дальнейшем русско-норвежский договор был в 1327 г. пролонгирован. Для укрепления границ северо-западной Руси Александром Невским в 1256 г. был совершен сложный в военном отношении поход в Финляндию. В эти же годы все более укрепился дипломатический союз с Ордой.

Все дела князя Александра свидетельствовали, что его жизнь легкой не назовешь. Нелегко давались ему отношения с новгородцами. Каждый раз он приходил «по зову новгородскому», оказывал Новгородской земле огромные услуги: сражался на Неве, на Чудском озере, усмирал воевавшее против Новгорода племя воедь – и в результате изгонялся из города доминирующей в вечевом голосовании торговой и боярской прозападной аристократией.

Даже среди близких родственников не находил князь Александр понимания. Его родной брат Андрей был сторонником прозападных намерений, он стремился к заключению союза со шведами, ливонцами и поляками с целью избавиться от монголов. Монголам стало известно об этом союзе. Историки В.Н. Татищев и С.М. Соловьев считали, что эту информацию ордынцы могли получить, вероятно, от самого Александра Невского. Однако целый ряд исследователей отвергают это мнение [2]. Батый, выполняя союзнические обязательства, послал на Русь полководца Неврюя (1252), который разбил войска князя Андрея, и тот был вынужден бежать в Швецию. При этом «Неврюева рать» нанесла Руси ущерб большой, нежели поход Батыя.

Активно выступал против татар и князь Даниил Галицкий. Сразу после ухода Батыя на Волгу, он напал на союзных монголов болоховских князей, перебил всю аристократию, а население княжества разогнал. Политический курс Даниила состоял в том, чтобы выделить Галицко-

Волынское княжество в самостоятельное феодальное государство, ориентированное на Запад.

Сторонники прозападной ориентации Руси, ненавидевшие монголов за их набеги, имели с Западной Европой торговые, карьерные и культурные связи, являлись достаточно многочисленной группой. Их цели заключались в следующем: опираясь на помощь рыцарей, объединить силы всех русских князей и изгнать монголов. Подобная цель, будучи крайне привлекательной теоретически, не могла быть выполнена практически, т.к. рыцари Ордена, купцы Ганзы, папа и император вовсе не собирались тратить свои силы на объединение чужого им государства. Они ставили перед собой другую цель – использовать русских ратников в борьбе с монголами, тем самым обескровить Русь и покорить ее, подобно Прибалтике.

Появление множества удельных княжеств и стремление к самостоятельности их князей обусловило дальнейший распад Руси, что приводило также к снижению пассионарности ее населения. Вследствие этого попытки воссоздания единой Руси в XIII веке были обречены на неудачу. Деятельность Даниила Галицкого кончилась для него плохо. После нескольких удачных операций против небольших монгольских отрядов во главе с военачальником Куремсой (1254 г.) Даниил столкнулся с опытным тысячником Бурундаем, который довольно легко разбил галицкого князя и заставил его срыть все крепости, чтобы Галиция и Волынь не имели возможности отделиться.

В начале 1260-х гг. Александр Ярославич продолжал свою дипломатическую линию на союз с Ордой, однако события сложились для него трагически. В 1263 г., в разгар подготовки совместного похода с Ордой против Ливонского ордена, при возвращении из очередной поездки в Сарай, князь скончался. Смертный час застал его в Городце на Волге. Перед кончиной он принял постриг в иночество именем инок Алексия и монашескую схиму. 19 ноября князь Александр Невский скончался, его погребение состоялось в стольном Владимире в Богородице-Рождественском монастыре 23 ноября 1263 г. «*Зашло солнце над землею Русской*», так оценил современник события первосвященник Кирилл. Версии кончины Александра Невского предполагают две причины – стресс, вследствие сложных дипломатических акций, блестящих побед и борьбы с противниками его политического курса, требовавших слишком большого нервного напряжения. В Литве вскоре скончался ярый противник немцев и католиков Миндовг. Причину кончины 43-летнего князя Александра Невского и Миндовга скорее всего следует видеть в усилиях немецких сторонников, действовавших на Руси и в Литве.

После смерти Александра Невского ханом Берке было дано разрешение занять владимирский стол брату Александра, князю Ярославу Тверскому (Ярослав II, великий князь владимирский, 1263-1272 гг.). Его власть подтвердил монгольский император Мэнгу-Тимур. Преемником Ярослава стал его брат, князь Василий Костромской (великий князь владимирский, 1272-1276 гг.), после кончины которого Мэнгу-Тимур предоставил владимирский стол старшему из здравствующих сыновей Александра Невского, князю Дмитрию Переяславскому.

Оценки деятельности князя Александра Невского отражают его значимость в истории православной церкви и государственной политике. Так, Русская Православная Церковь за беспримерные подвиги во имя родной земли признала князя Александра Невского святым. В 1380 г. во Владимире были открыты его мощи как святого и до 11 августа 1723 г. они находились в этом городе.

Петр I придавал большое значение личности Александра Невского. В 1710 г. несмотря на ведение Северной войны и его разъезды из Санкт-Петербурга до Кавказа был отдан приказ о создании монастыря, в котором должны были находиться мощи великого князя и святого Александра Невского. С 1717 г. и по 1724 г. осуществлялась постройка храма во имя Александра Невского под руководством архитектора Треззина. Храм освящался 30 августа 1724 г. в день перенесения мощей князя из Владимира через Москву в Санкт-Петербург. На пути передвижения транспорта с мощами Александра Невского происходили пышные церковные службы. Петр I встретил ковчег с мощами князя на галере в устье Ижоры, впадавшей в Неву. Это являлось глубокой памятью и данью тем далеким событиям XIII века и самой героической личности Александра Невского. Решением Петра I был учрежден орден святого Александра Невского, а также праздник каждый год 30 августа в честь перенесения святых мощей князя. Строительство Александро-Невской лавры и главного храма в нем Святой Троицы, стали последним успокоением мощей А.Невского, куда в 1790 г. они были перенесены. Все русские императоры старались внести свой вклад в дело памяти Александра Невского, значительным являлось создание новой раки для его мощей из первого добытого серебра в России.

Личность Александра Невского приобрела военно-политическое значение в советское время в годы Великой Отечественной войны. Так, в 1942 г. состоялось учреждение **Ордена А.Невского**, которым награждался командующий состав

Красной Армии (42 тысячи советских офицеров) и старшие офицеры в армиях союзников по антигитлеровской коалиции (70 человек).

В современном русском художественном творчестве образ князя Александра Невского наиболее рельефно представлен в триптихе П.Д. Корина. В Псковской области на берегу Чудского озера - месте сражения славянских дружин во главе с А. Невским в апреле 1242 г., - установлен историко-мемориальный памятник.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указы Императора Александра I. Т. I. СПб.: При Сенате. 1811-1812. 220 с. <https://www.prlib.ru/item/681383>.
2. **Хитров М.И.** Святой Благоверный Великий князь Александр Ярославович Невский. Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. Репринтное издание 1893 года. СПб.: 2018. 300 с.
3. **Шаскольский И.П.** Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв. Л.: Наука. 1978. 248 с.
4. **Хрусталеv Д.Г.** Северные крестоносцы: Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII-XIII вв. СПб.: ЕВРАЗИЯ. 2009. 416 с.
5. **Пашуто В.** Александр Невский. М.: Молодая гвардия. 1974. 160 с.
6. **Соловьев С.М.** Сочинения Т.1-2. М.: Мысль. 1988. 800 с.
7. **Соловьев С.М.** Сочинения. Т.3-4. М.: Мысль. 1988. 768 с.
8. **Гумилев Л.Н.** Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль. 1989. 782 с.
9. **Вернадский Г.В.** История России. Кн. 3. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ. 2020. 512 с.
10. Ярлык Мэнгу Тимура. Собрание государственных грамот и договоров. II. № 2.

Заложенные князем Александром традиции союза с народами Азии, основанные на национальной и религиозной терпимости, исторически способствовали формированию будущей России, не просто многонациональной по критерию народонаселения, но и поликультурной страны, привлекательной для народов, проживавших на сопредельных с ней территориях. В сборном мнении современных потомков Александра Невского его фигура получила высшее одобрение.

REFERENCES

1. Decrees of Emperor Alexander I. T. I. St. Petersburg: Under the Senate. 1811-1812. 220 p. <https://www.prlib.ru/item/681383>. (in Russian).
2. **Khitrov M.I.** Holy Blessed Grand Duke Alexander Yaroslavovich Nevsky. Detailed biography with drawings, plans and maps. Reprint edition of 1893. St. Petersburg: 2018. 300 p. (in Russian).
3. **Shaskolsky I.P.** Struggle of Russia against crusader aggression on the shores of the Baltic in the XII-XIII centuries. Leningrad: Science. 1978. 248 p. (in Russian).
4. **Khrustalev D.G.** Northern crusaders: Russia in the struggle for spheres of influence in the Eastern Baltic in the XII-XIII centuries. St. Petersburg: EURASIA. 2009. 416 p. (in Russian).
5. **Pashuto V.** Alexander Nevsky. M.: Young Guard. 1974. 160 p. (in Russian).
6. **Soloviev S.M.** Works T.1-2. M.: Thought. 1988. 800 p. (in Russian).
7. **Soloviev S.M.** Works. T.3-4. M.: Thought. 1988. 768 p. (in Russian).
8. **Gumilyov L.N.** Ancient Russia and the Great Steppe. Moscow: Thought. 1989. 782 p. (in Russian).
9. **Vernadsky G.V.** Russian history. Book. 3. Mongols and Russia. Moscow: Lomonosov. 2020. 512 p. (in Russian).
10. Label Mengu Timur. Collection of state letters and contracts. II. N 2. (in Russian).

*Поступила в редакцию 11.02.2022
Принята к опубликованию 25.02.2022*

*Received 11.02.2022
Accepted 25.02.2022*